

Даже человек, опасавшийся, что может оказаться втянутым в неприятности, передавая информацию Су Дагую, не раскрыл своей личности, тщательно скрывая её и избегая прямого участия.

Су Дагуй, будучи человеком простодушным, получив сведения о Су Бае, даже не задумался о возможных скрытых мотивах и, схватившись за эту, как ему казалось, выгодную информацию, сразу же направился к месту назначения.

Чэнь Циньцин взглянул на Су Дагуя и на старый потрёпанный телефон в его руке, прищурившись, с улыбкой произнёс:

— Если всё так, то тебе не видать этих трёхсот тысяч.

Су Дагуй замер, его мозг с трудом справлялся с обработкой информации:

— Что ты имеешь в виду?

— Я пойду за чеком.

Глаза Су Дагуя, мутные и тусклые, вдруг загорелись, как у крысы в сточной канаве.

— Хорошо, хорошо... Я подожду здесь...

Чэнь Циньцин кивнул.

Как только он вышел, Су Дагуй начал нервно ждать, то и дело поглядывая в сторону, словно каждая секунда тянулась для него вечностью.

Через несколько минут Чэнь Циньцин вернулся и вручил Су Дагую чек на триста тысяч:

— Вот твои деньги.

Су Дагуй, получив чек, словно держал в руках слитки золота, едва сдерживая эмоции.

— Хорошо, хорошо, я, Су Дагуй, человек слова, больше не буду устраивать сцены у вашей компании. Мой сын теперь ваш.

Чэнь Циньцин смотрел на Су Дагуя, не произнося ни слова.

Су Дагуй не обращал внимания на холодность Чэнь Циньцина, ведь деньги уже были у него в руках. Что могло быть важнее? С этими деньгами он снова мог попытаться всё изменить.

Получив деньги, Су Дагуй не стал задерживаться, осторожно спрятав чек, он быстро покинул компанию.

Уходя, он вёл себя подозрительно, оглядываясь на каждого, словно все вокруг хотели украсть его чек, держась от людей на расстоянии.

Чэнь Циньцин наблюдал за его уходом, глаза его слегка мерцали...

Вскоре эта история, известная только Чэнь Циньцину и Су Дагую, стала достоянием общественности.

Чэнь Циньцин, чтобы избавиться от отца Су Бая, заплатил триста тысяч.

Ведь с мелкими негодьями справиться сложно, и если не удовлетворить их требования, неизвестно, на что они способны. Такие люди совершенно не знают стыда.

Однако никто не ожидал, что у любовника Чэнь Циньцина есть такой отец, который ещё и устроил скандал прямо перед ним.

Говорили, что мать Чэнь Циньцина и его любовник находились в хороших отношениях, и теперь, после случившегося, неизвестно, как семья Чэнь будет относиться к Су Бая.

Многие, помимо обсуждения этой истории за столом, с нетерпением ждали продолжения.

У Су Бая такой отец, и триста тысяч — это лишь начало. Вряд ли на этом всё закончится.

После произошедшего Чэнь Циньцин получил множество звонков с вопросами о ситуации, но его ответы всегда были одинаковыми, спокойными и безмятежными, словно это совсем неважно.

Это несколько охладило интерес тех, кто пытался выяснить подробности.

Только Вэнь Синьянь, услышав эту новость, пришла к Чэнь Циньцину, удивляясь его поступку и не понимая, зачем он отдал тому человеку триста тысяч.

Деньги — это мелочь, но страшно, если этот человек окажется бездонной ямой, которая прицепится к ним, и тогда никто не будет счастлив.

Поскольку она ранее изучала прошлое Су Бая, она знала об его отце больше, чем остальные.

Вэнь Синьянь считала, что с такими, как Су Дагуй, нельзя идти на компромиссы. С самого первого визита его нужно было жёстко поставить на место, чтобы он понял, что больше не стоит появляться.

Поэтому она была недовольна действиями Чэнь Циньцина и прямо высказала своё недовольство.

Чэнь Циньцин не придавал этому значения:

— Если можно откупиться деньгами, зачем усложнять?

Услышав это, Вэнь Синьянь на мгновение задумалась, но быстро взяла себя в руки, осознав, что сейчас не время жаловаться на то, что у Су Бая такой отец.

Чэнь Циньцин не интересовался делами Су Бая, просто откупился деньгами. Неужели это значит, что он не так уж сильно заботится о Су Бае?

Если бы он заботился, он бы сначала поинтересовался, что думает Су Бай, и принял бы решение, основываясь на его мнении, а не просто откупился деньгами, не учитывая чувств Су Бая.

Изучив данные о Су Бае, Вэнь Синьянь была уверена, что Су Бай, скорее всего, не испытывает к отцу никаких чувств, и если не ненавидит его, то это уже хорошо.

Когда мать Су Бая заболела, он обращался к отцу за помощью, но все сбережения уже были потрачены на Су Дагуя, и денег на помощь не осталось.

Су Дагуй, узнав, что Су Бай пришёл за деньгами, не вникая в причины, обрушился на него с оскорблениями, словно боялся, что старики и этот «должник» свяжутся с ним и отнимут его деньги для азартных игр.

Даже самый терпеливый человек, столкнувшись с таким отцом, не мог бы не испытывать обиду.

Но Чэнь Циньцин даже не спросил, а просто решил избавиться от проблемы. Где же место Су Бая в его жизни?

В обычное время это ещё можно было понять, но сейчас рядом был Цяо Шэн, который только и ждал момента, чтобы воспользоваться ситуацией. Как она могла позволить себе потерять хладнокровие в такой момент?

Поэтому Вэнь Синьянь изменила свою позицию, начав сожалеть о судьбе Су Бая, косвенно намекая Чэнь Циньцину, что отношения между Су Баем и Су Дагуем далеки от идеальных, и винить в этом Су Бая нельзя.

Она также хотела предупредить Чэнь Циньцина, чтобы он не поддался на провокации Цяо Шэна и не стал отдаляться от Су Бая.

Высказав всё, что считала нужным, Вэнь Синьянь покинула офис Чэнь Циньцина.

Хотя она и не была уверена, услышал ли он её слова...

Выйдя из компании, Вэнь Синьянь, с её острым чутьём, почувствовала, что что-то не так, и начала расследовать, как Су Дагуй оказался в компании.

Су Дагуй, человек, который в деревне считался местным царьком, даже в городе проводил время с друзьями-алкоголиками, играя в азартные игры. Откуда бы он узнал о Су Бае и Чэнь Циньцине? Значит, за этим кто-то стоял.

И этот кто-то...

Хотя расследование только началось, Вэнь Синьянь уже предполагала, что это был Цяо Шэн.

Как только она подумала, что за всем этим может стоять Цяо Шэн, её отношение к Су Баю стало более сочувственным, и она ещё больше пожалела его за такого отца.

После визита в офис Чэнь Циньцина Вэнь Синьянь, которая раньше испытывала к Су Баю некоторое недовольство из-за его происхождения и проблем, теперь считала, что происхождение — это не выбор, и, скорее всего, сам Су Бай не хотел бы иметь такого отца. Главное — это характер.

Характер Су Бая был в миллион раз лучше, чем у Цяо Шэна.

Вэнь Синьянь не ошиблась в одном: Цяо Шэн не упустил бы возможности унижить Су Бая перед Чэнь Циньцином.

Однажды, обсуждая вопросы сотрудничества, Цяо Шэн, оставшись наедине с Чэнь Циньцином, неожиданно заговорил на другую тему:

— Я слышал, ты отдал отцу Су Бая триста тысяч, чтобы он не устраивал скандалов у вашей компании?

Чэнь Циньцин взглянул на Цяо Шэна, но промолчал.

Цяо Шэн горько улыбнулся:

— Что? Теперь мы можем обсуждать только дела?

— Конечно, можем.

— Я слышал, при первой встрече он попросил у тебя сто тысяч?

Чэнь Циньцин кивнул, не отрицая:

— Да.

Цяо Шэн серьёзно произнёс:

— Значит, ваши отношения всегда строились на деньгах.

Чэнь Циньцин молчал.

<http://bllate.org/book/16138/1445854>